

Кашкараева Ч.

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК МЕХАНИЗМ УСИЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Шанхайская организация сотрудничества как новый международный институт заняла серьезную позицию в политической жизни стран Центральной Азии. Под эгидой ШОС в настоящее время реализуется несколько крупных проектов, в перспективе способных изменить баланс сил на евразийском континенте в пользу Китая. В их числе Свободное торговое пространство ШОС¹⁴⁰, а также функционирующая уже Региональная антитеррористическая структура (РАТС) – первая в своем роде в Центральной Азии. ШОС стремится охватить ключевые области в жизнедеятельности региона, одновременно нацеливая государства-членов на консолидацию внешнеполитических усилий для решения общих задач. Пример такой кооперации – решение о включении ШОС в процесс урегулирования ситуации в Афганистане. Сегодня под влиянием ШОС в Центральной Азии перестраиваются механизмы межгосударственного сотрудничества, меняется политическая конфигурация, ситуация с безопасностью и закладываются основы для новой экономики. В рамках организации формируется новый многосторонний механизм взаимодействия в экономике и сфере безопасности, который оказывает влияние на развитие отношений между отдельными странами-участницами, а также с внерегиональными и другими международными структурами. Вместе с этими изменениями можно выделить другой важный эффект ШОС, который имеет ключевое значение для республик региона и в целом для мирового сообщества. ШОС «вводит»¹⁴¹ Китай в Центральную Азию в качестве неотъемлемого сегмента региональной политики и экономики, а исходя из потенциала этой страны, служит важным каналом реализации Китаем новой роли региональной и мировой державы.

На первом этапе создания организации в самом руководстве КНР позиции относительно перспектив структуры были различными. Одни рассматривали ШОС как механизм отражения угроз безопасности и целостности Китая, исходящих из Центральной Азии, в частности, от радикальных исламских группировок, ставящих целью отторжение северо-западных территорий

КНР. Другая часть, либерально-прагматичная, не верила в дееспособность ШОС, считая ее пропагандистской структурой для использования Россией в противодействии расширению деятельности НАТО и влиянию США в регионе.

На втором этапе Китай все же остановился на том, чтобы сохранить ШОС и использовать ее не только в борьбе за безопасность и целостность своей территории, но и для продвижения своих экономических интересов, а также в целях и политического влияния в Центральной Азии.

При такой противоречивости мнений и позиций Пекин проводил по отношению к ШОС многоуровневую политику, которая заключалась в следующем:

- поддержка формальных начинаний по расширению формата деятельности и организационное укрепление;
- наращивание активности в торговой и нефтегазовой сферах;
- параллельное усиление связей на двусторонней основе с каждой страной-участницей ШОС.

События в Кыргызстане весной 2005 г. ознаменовали наступление третьего этапа в развитии стратегии Китая в отношении ШОС. Во-первых, Пекин оказался не готовым к тому, как реагировать на события; во-вторых, он увидел, что ШОС в целом не готова к коллективным действиям в условиях политического кризиса в одной из ее стран-участниц. Китай увидел возможность активизации экстремистских сил внутри 50-тысячной уйгурской диаспоры, проживающей в Кыргызстане¹⁴², а также был обеспокоен развитием кыргызско-китайских отношений.

Считаем важным отметить наличие ряда факторов, которые обуславливают актуальность участия КНР и даже его лидерства (наряду с Россией) в организации. Эти факторы следующие:

- Фактор безопасности. По мере интенсификации рисков и угроз Китай вынужден осознать невозможность выстраивания и совершенствования комплексной безопасности своей страны без учета центральноазиатского фактора.
- Фактор необходимости экономического развития запада страны. Стратегия масштаб-

¹⁴⁰ Создание Свободного торгового пространства ШОС планируется к 2020 году

¹⁴¹ Центральная Азия и Кавказ, 2007, № 3(51). – С.74.

¹⁴² Бергер Я. Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей//Проблемы Дальнего Востока, 2006, № 1. – С. 51.

ного освоения запада КНР, принятая в конце 1990-х годов, обозначила новые интересы Китая в Центральной Азии. Ресурсам Центральноазиатского региона придается главное значение в реализации Стратегии масштабного освоения запада КНР. Китай считает необходимым направить активность местных производителей на страны Центральной Азии, а также на Россию и Монголию¹⁴³.

- Энергетический фактор. Энергодефицит в Китае увеличивается, и, несмотря на специальные программы правительства КНР по развитию отечественных добывающих отраслей, импорт углеводородов становится все более весомым подспорьем развития экономики страны. Учитывая, что главный поставщик нефти в Китай – государства Персидского залива, нестабильность с комплексом проблем, порождаемых политикой США на Ближнем Востоке, подталкивают Пекин к активизации энергетического сотрудничества с Центральной Азией.
- Геополитический фактор. Закрепление за собой роли регионального лидера в Центральной Азии позволило Китаю не только обезопасить себя и обеспечить развитие Синьцзяна и других западных провинций, но и решить некоторые важные геополитические задачи. Геополитическое преобладание в Центральной Азии обеспечит Китай дополнительными источниками увеличения своего стратегического могущества за счет ряда позиций:
- упрочение военно-политической безопасности (благодаря геополитическому доминированию в Центральной Азии источники перспективных угроз для Китая автоматически удаляются за Каспийское море, что в целом обеспечивает недоступность территории КНР для стратегических ракет большой дальности с западного направления).
- получение расширенного контроля над ситуацией в Центральной Евразии (благодаря геополитическому доминированию в регионе Китай сможет получить дополнительные инструменты для продвижения своего влияния на Ближний, Передний Восток, Южную Азию и Кавказ, а также для установления контроля над ситуацией в Афганистане).
- постепенное вытеснение США с азиатской части континента предоставило бы дополнительные гарантии безопасности Китаю в случае

возможного начала военного конфликта по поводу Тайваня.

- расширение географического пространства для своего дальнейшего экономического роста (для Китая окажутся более доступными рынки не только постсоветского пространства, но и Европы).
- получение гарантированных поставок энергетических и других стратегически важных природных ресурсов.
- получение дополнительных рычагов давления на Москву и пр.

Исходя из этого, Китай сконцентрировал в ШОС совокупность политических и экономических инструментов для реализации своей политики в регионе. Механизмы ШОС позволяют ему осуществлять единую политическую линию в Центральной Азии. В рамках участия в ШОС Пекин определил ряд актуальных задач на кратко-и среднесрочную перспективу:

- Быть постоянным участником региональных экономических и политических процессов сотрудничества в Центральной Азии. Это предполагает продвигать всестороннее сотрудничество в рамках ШОС, расширять взаимодействие между ШОС и другими международными структурами, присутствующими в регионе¹⁴⁴, поддерживать репутацию стабильного и безопасного соседа, способного обеспечить гарантии внешней безопасности для стран Центральной Азии.
- Ограждать страны Центральной Азии от расширения влияния США, НАТО и прочих внешних игроков. Это включает в себя не допускать возникновения вакуума или недостатка силы в странах региона и в регионе в целом; поддерживать статус-кво в отношениях с США, Великобританией и другими западными державами, избегая конфликтных ситуаций; поддерживать диалог с НАТО, пытаясь при этом не допустить углубления сотрудничества блока с государствами Центральной Азии; активно развивать альтернативную натовской программу военного взаимодействия в рамках ШОС. Одним из отправных моментов политики Пекина на этом направлении может стать сотрудничество в борьбе против международного терроризма; удерживать государства региона и Россию от чрезмерного сближения со странами Запада как в экономической, так и в политической сферах.

¹⁴³ Zhang Ning, San Jinrong. Воздействие развития стран Центральной Азии на осуществление стратегии освоения Западного края Китая. На кит. языке //Рынок России, Центральной Азии и Восточной Европы, 2006, № 8. – С. 12.

¹⁴⁴ К примеру, ЕврАзЭС и ОДКБ

- Достижение геополитического равновесия с Москвой в Центральной Азии ¹⁴⁵ предполагает выдвигание Китаем себя в роли центра региональной кооперации; интенсификацию интеграции в ШОС, что естественным путем должно привести к доминированию КНР в данной организации за счет ее комплексного ресурсного преобладания; работу над расширением места Китая во всех сферах взаимодействия со странами региона; продолжение процесса институционализации ШОС, расширение функций ее действующих органов (и создание новых), развитие комплекса механизмов для принятия коллективных решений.
- Скорейшее и активное выведение ШОС на международную арену. В этом направлении деятельности ШОС Китай предусматривает повышение активности организации по самой перспективной в данном контексте «афганской проблеме», широкую поддержку Пекином деятельности рабочей группы ШОС по урегулированию ситуации в Афганистане. Здесь Пекин также планирует «консервацию» за Монголией, Индией, Ираном и Пакистаном статуса наблюдателей в ШОС ¹⁴⁶.
- Продвижение экономического сотрудничества в ШОС. В эту позицию входит реализация комплекса мероприятий по созданию Свободного торгового пространства (СТП) ШОС; акцентированное взаимодействие с Россией, так как решение общих экономических задач создает хорошую институциональную основу для взаимодействия Пекина и Москвы при реализации региональных программ сотрудничества; стремление не допускать отставания экономической составляющей от военно-политической в сотрудничестве внутри ШОС.
- Быстрое повышение уровня сотрудничества ШОС в сфере безопасности. Задачи обеспечения безопасности в Центральной Азии выступают как приоритетные с учетом сложности прогнозирования рисков в этой сфере. Дальнейшее развитие сотрудничества по обеспечению безопасности в ШОС позволяет Китаю консолидировать свои усилия на этом направлении и не работать над созданием

других региональных альянсов ¹⁴⁷. Стабильность в пограничных с Китаем государствах региона очень важна для КНР для продолжения режима партнерских и доверительных отношений. Другая важная задача КНР в ШОС – расширение совместного планирования в сфере военной безопасности региона и подготовки совместных военных учений ШОС. Тем самым повышение уровня сотрудничества в сфере безопасности подготавливает почву для перехода сотрудничества в ШОС на уровень союзнических отношений.

- Расширение культурного присутствия Китая в Центральной Азии как необходимого условия превращения в сверхдержаву. Это предусматривает сотрудничество КНР не только с элитами государств региона, но и с обществами стран-участниц ШОС, активизацию гуманитарных контактов в Организации, расширение в регионе образовательных программ Китая, работу по повышению привлекательности в Центральной Азии китайского пути развития и цивилизационной модели ¹⁴⁸.

Китай достаточно последовательно усиливает свои позиции в Азии, однако с наращиванием своего международного потенциала, КНР не хотела бы провоцировать мировые и региональные центры силы, а также соседние государства на формирование антикитайской коалиции. По плану Китая, окружающие его страны должны быть либо нейтральны по отношению к нему, либо находиться под влиянием КНР, для этого делается ставка на пропекинскую ориентацию сопредельных стран и «тихую экспансию».

Китай, выступив инициатором создания ШОС как структуры противодействия военного присутствия США в Центральной и Южной Азии, постоянно подчеркивает, что не хотел бы ее трансформации в военно-политический блок. Так, выступая в 2004 г. в Ташкенте исполнительный секретарь ШОС Чжан Дэгуан отметил, что Организация никогда не станет военно-политическим, антизападным альянсом. В период формирования военно-политического курса в рамках развития отношений со странами-членами ШОС Китай радикально пересмотрел некоторые позиции своей внешней политики, прежде всего

¹⁴⁵ Некоторые исследователи считают, что само образование ШОС уже свидетельствует об ослаблении позиций России в Центральной Азии. Например, : Хамраев Ф. НАТО-ШОС: борьба с терроризмом и/или за влияние в Центральной Азии//Центральная Азия и Кавказ, 2004, № 2(32). – С.78.

¹⁴⁶ Консервация предполагает сохранение статуса наблюдателей без расширения их участия в Организации, а также использование такого положения в целях сбалансирования западного влияния в Центральной Азии.

¹⁴⁷ Корсун В.А. Дипломатия КНР в борьба за постсоветское наследство в Центральной Азии/Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий. – М., 2004. – С. 413.

¹⁴⁸ Комиссина И., Куртов А. Проблемы развития сотрудничества Китая и Центральной Азии/Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. Аналитический альманах. – М., 2003. Вып.15. – С.43

принцип неприсоединения к международным организациям и блокам. Пекин упорно отказывался участвовать даже в Движении неприсоединения, а в случае с ШОС он не только выступил инициатором создания военно-политического объединения, но и явно претендует на роль его лидера. Не случайно на одном из саммитов «Шанхайской пятерки» бывший председатель КНР Цзян Цзэминь назвал ее создание «важнейшим мировым событием на стыке двух тысячелетий»¹⁴⁹.

В принципе можно предположить несколько вариантов развития Шанхайского процесса. Первый – классический постсоветский вариант (СНГ, ГУУАМ, ЕврАзЭС, ОДКБ). Второй – развитие на базе ШОС азиатского подобия ОБСЕ. Вспомним, что в основе СБСЕ/ОБСЕ также лежал конкретный военный договор: об обычных вооруженных силах в Европе. В этом случае перед участниками ШОС будет стоять задача разрешения ряда существующих и потенциальных проблем, среди которых не последнее место будет занимать отношение к решению США о создании региональной системы ПРО. Пекин беспокоится о том, чтобы противоракетная оборона не распространилась на отношения США с Тайванем. При этом взаимодействие с Россией для КНР является одним из важных факторов в противодействии планам США. Китай намерен и дальше выступать с заявлениями о недопустимости «однополюсного господства» и с призывами к продвижению «многополярности»¹⁵⁰.

Таким образом, ШОС является действительно новой по сути международной структурой, при создании которой Китай не только отказался от основополагающего принципа своей внешней политики предыдущих 50 лет, но и предпринял самые активные усилия по формализации ШОС. В рамках ШОС отчетливо демонстрируется новая для китайской политики черта – явное стремление к лидерству в рамках международной организации, что весьма нетрадиционно для китайской внешней политики последних десятилетий. Очевидно, что все современные процессы, связанные с ШОС, имеют преимущественно геополитическое значение, однако они создают предпосылки для изменения не только геополитического состояния, но и национального развития стран региона. Стратегии государств-участников организации в отношении своих линий поведения в ШОС уже оформились в общих чертах, обозначив их в четкое намерение закрепить за ШОС статус регионального центра силы. Вместе с тем Центральная Азия трансформировалась в новый перспективный вектор для Китая, на котором могут быть использованы различные нетрадиционные инструменты его политики.

¹⁴⁹ Волохова В.М. О некоторой трансформации основ внешней политики КНР. – СПб, 2006. – С. 93.

¹⁵⁰ Бишкекская Декларация глав государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан/ Идти в ногу с веяниями времени. Развивать «Шанхайский дух»/Избранные документы о ШОС. Пекин, 2002. – С. 91. (на кит. языке)